

Наталья Федорова: «Я командный игрок»



Наша справка

Наталья Борисовна Федорова окончила с отличием Санкт-Петербургский Горный институт по специальности «Бухучет и производственный аудит», награждена именным серебряным знаком «Горный инженер России».

Многочисленный победитель и призер российских и зарубежных регат. Под парусом прошла более 15 000 мор. миль. Имеет диплом яхтенного шкипера (Россия) и международную квалификацию Yachtmaster Offshore.

Судья 1-й категории по парусному спорту, ампаир-ассистент. С 2005 г. член комитета по матчевым и командным гонкам и международного комитета ВФПС.

С 2005 г. соучредитель и президент Некоммерческого Фонда поддержки парусного спорта «Паруса Белых Ночей». С 2006 г. главный организатор ежегодной международной регаты по матчевым гонкам «Паруса Белых Ночей – Кубок Дворца Конгрессов» (1 грэйд ISAF, квалификационная регата WMRT, в 2008 г. была признана КОМАГО ВФПС самым динамично развивающимся соревнованием России).

В 2007 г. соучредитель яхтенной школы, лицензированной International Yacht Training, СПб. С 2013 г. председатель Контрольно-ревизионной комиссии ВФПС. В 2013–2015 гг. возглавляла питерский АНООДО «Академия парусного спорта». С 2009 г. вице-президент Санкт-Петербургского парусного союза. С 2013 г. член подкомитета рейтинга Международной федерации парусного спорта (ISAF).

В 2008 г. Наталья Федорова была признана ВФПС «Лучшим организатором соревнований по парусному спорту». В 2009 и 2014 г. становилась лауреатом национальной премии «Яхтсмен года» в номинации «Лучший организатор спортивных соревнований».

Впервые за много лет сборную России по парусному спорту возглавила женщина – за восемь месяцев до начала Олимпийских игр в Бразилии исполняющей обязанности главного тренера сборной стала Наталья Федорова, судья из Петербурга, бывший директор Академии парусного спорта. О том, почему сегодня нельзя делать основную ставку только на развитие молодежной сборной, кто из спортсменов может завоевать медаль олимпийского Рио-де-Жанейро и какие перемены ждут лучших российских яхтсменов, начиная со следующего сезона, она рассказала корреспонденту «Кия» Анне Героевой.

– **Наталья, давайте начнем с того, как вы пришли к своей новой должности.**

– После успешной работы в Академии парусного спорта в прошлом году мне предложили возглавить Национальную парусную Лигу, я согласилась и приехала в Москву из Питера, чтобы обсудить детали будущего сотрудничества. Так совпало, что именно в это время Андрей Старцев подал в отставку по состоянию здоровья, и встал вопрос, кто будет главным тренером сборной России по парусному спорту. Дело было в середине декабря, в очень горячий период, когда подводятся итоги, пишутся отчеты, люди планируют новогодние отпуска и т.д., так что принимать решение о новой кандидатуре на этот пост надо было очень быстро. Мне предложили – я согласилась, хотя решение было не простым. Времени на раздумья не было.

– **Кто предложил вам возглавить сборную?**

– Предложение поступило из экспертного совета и Комитета по ВСД ВФПС. Менять тренера за полгода до Олимпийских игр – это, конечно, нонсенс, но ситуация была форс-мажорной, и все понимали, какая ответственность ждет будущего главного тренера. Меня утвердили исполняющей обязанности практически в один день.

По уставу ВФПС главного тренера сборной команды выбирают. Вначале все кандидаты пишут программы стратегического развития команды, подают их на конкурс, их рассматривает конкурсная комиссия, затем собирается совет, который и определяет наиболее достойного. Вся эта процедура может длиться до двух с половиной месяцев, а столько времени у нас сейчас нет – в марте разыгрываются последние лицензии на участие в Олимпиаде.

– **Стать главным тренером сейчас – огромный риск, в том числе и карьерный. Почему вы согласились?**

– Я по натуре очень идейная, настойчивая, постоянно к чему-то стремящаяся, рискованная, и в то же время я – командный игрок. Мне интересно браться за сложные задачи, и должность главного тренера – это прекрасная возможность для этого. Думаю, мне есть что предложить сборной команде. У меня огромный опыт управленческой работы, в том числе в спорте, к тому же сложились хорошие отношения со спортсменами-олимпийцами из Академии парусного спорта. Плюс я получила соответствующее образование в институте физкультуры имени Лесгафта. Я приняла предложение, так как помню, что не боги горшки обжигают, работа в сборной для меня не совсем новая,

хотя со своими нюансами, и у меня есть желание их освоить.

– Программы развития сборной у вас не было, но навскидку можете сказать, что нового вы планируете внедрить в систему подготовки сборной?

– Если коротко, то я хочу поставить отечественный парусный спорт на научную основу. В спорте высших достижений яхтсмену недостаточно посвящать много времени хождению по воде, ему необходимы разносторонние знания о технике, о метеорологии, о медицине. Но это тема для отдельного разговора. На этот год наша основная задача – Олимпийские игры, и я должна сделать максимум возможного для успешного выступления нашей команды, понимая при этом, что менять что-либо уже поздно.

– Вы, конечно, знаете о существовании программы поддержки и развития молодежной сборной по парусному спорту, приуроченной к Олимпийским играм 2020 г. в Токио, одной из сторонниц которой, кстати, была нынешняя тренер по резерву Анастасия Чернова. Вы согласны с утверждением, что основная сборная бесперспективна, а молодежь – это наши надежды на будущие медали в 2020 г.?

– Категорически не согласна с таким подходом. Нельзя делать ставку на молодежную сборную в ущерб взрослым спортсменам исключительно по возрастному принципу. Материальная поддержка спортсменов должна зависеть только от их результатов. Взрослая сборная по парусному спорту не бесперспективна, и экипаж Павла Созыкина и Дениса Грибанова (класс «470»), завоевавший бронзу на чемпионатах мира и Европы в прошлом году, – яркий тому пример. Причина такой нелюбви к основной сборной кроется в ней самой. Спортсмены-сборники недорабатывают, полностью не вкладываются, и это порой не их вина. Сборная команда разбалансирована, и эта тенденция пошла после того, как федерация потеряла рычаги управления сборной в трудные пост-

перестроечные годы, когда лучших спортсменов не финансировали, не оплачивали им выезды, не отправляли на курсы повышения квалификации тренеров, не внедряли инновационные разработки в систему медицинского обслуживания, питания, тренировок. Спортсмены и тренеры готовились на свое усмотрение, кто во что горазд, это привело к падению дисциплины и результатов.

– В каком состоянии вам достались дела основной сборной по парусному спорту?

– Последние 16 лет у основной сборной не было главного тренера, который бы работал с ней весь олимпийский цикл, от начала до конца. Это привело к отсутствию системы подготовки, падению дисциплины, бесконтрольности тренировочного процесса, и, как следствие, отсутствию олимпийских медалей. Система тренерской работы почти полностью разрушена. Большинство тренеров привыкли работать по старинке, инновационные подходы в тренировках не внедряются, а их появилось немало. Планы построения работы со спортсменами непонятно из чего исходят, тренеры не могут объяснить, почему они везут спортсменов именно туда и именно в это время, какую пользу получит спортсмен, какой результат он покажет.

Систему тренерской работы в стране надо в корне менять. Потому что неправильно работающие тренеры воспитывают неправильно работающих спортсменов, которые сначала не показывают результатов, а потом становятся и сами неправильно работающими тренерами.

– В организации работы сборной какие сейчас есть недостатки?

– Когда говорят о сборной, как о кучке бесперспективных спортсменов, я возмущаюсь, хотя доля правды в этом утверждении, к сожалению, все же присутствует. Первое. Не все спортсмены круглый год посвящают время олимпизму. Некоторые не упускают возможности поучаствовать в коммерческих регатах, а таких возможностей немало. Когда из 12 месяцев в году спортсмен посвящает

олимпизму от силы 2–3, это уже не олимпийская подготовка, а ее поддоброе. Второе. Когда спортсмен везет на сборы и соревнования семью, свою девушку или парня, это нарушает процесс подготовки и в итоге отражается на спортивном результате. Третье. Внешний вид. Растянутые майки и бесформенные шорты, шлепанцы порядком утомили и меня, и потенциальных спонсоров. Я надеюсь положить этому конец. Форма – это ведь не только одежда, это прежде всего принадлежность к команде, к стране, которую ты представляешь.

– Включите в список проблем, что мало кто из сборников свободно говорит по-английски и знает правила парусных гонок. Но с этим, вы, кажется, решите вопрос, если я правильно понимаю, сборную будет сопровождать эксперт по правилам парусных гонок. Кто этот человек?

– Мы еще не определились. Этот вопрос решим в апреле, по окончании регаты на кубок принцессы Софии на о. Пальма в Испании, где разыграют лицензии на будущие Игры 2016 г. Возможно, это будет зарубежный специалист, возможно – русскоговорящий.

– Мне не раз приходилось слышать, в том числе от некоторых ваших предшественников, что спортсмены основной сборной – это туристы, которые давно не работают, поэтому олимпийских медалей у нас нет последние лет 15.

– Не совсем так. Здесь большой комплекс проблем. Неправильное построение программы тренировок, включающее большое количество выездов и практически не содержащее работы на местах. Финансовые сложности обеспечения подготовки и обновления материальной части. Большая проблема наших спортсменов в их нестабильности. Некоторые ребята испытывают психологические трудности, поэтому с ними должен работать специальный тренер-психолог. Слабый тренерский состав в некоторых регионах, неспособный готовить спортсменов высокого класса.

– Какой объем финансирования сборной команды по парусному спорту дается по линии Минспорта, по линии федерации и по линии спонсоров?

– Спонсорских контрактов на этот год пока нет, возможно, они скоро появятся. Почти на 90% финансирование идет за счет федерального Минспорта и региональных министерств по спорту. Попечительский совет денег на основную сборную все еще не дает, да и Минспорт не особенно щедр. Сейчас стабильно финансируются только те классы, которые взяли лицензию – это «470» и RS-X. Для них выделили средства для подготовки и участия во всех зарубежных соревнованиях, которые рассматриваются как подготовительные к Олимпийским играм. Не все так плохо, кроме федерального Министерства спорта помощь оказывают региональные министерства по спорту и школы.

– Сколько лицензий российским яхтсменам удастся получить еще, и удастся ли?

– В классе 49-er у нас не слишком сильные позиции, лицензия на «Кубке принцессы Софии» разыгрывается только одна, и за нее помимо российских спортсменов будут бороться еще несколько сильных экипажей, шансы у экипажа Павла Калиничева, конечно, есть, хоть они и небольшие. В классе «Финн» Аркадий Кистанов всех сильно порадовал бронзовой медалью, завоеванной на этапе Кубка мира в Майами, так что на Пальме мы можем и должны завоевать лицензию в этом классе. Хочется верить, что удастся взять лицензию в классах «Лазер» и «Лазер-радиал», хотя это будет очень непросто. За оставшиеся лицензии будут сражаться по пять-шесть яхтсменов. Мне остается пожелать удачи «лазеристам» Сергею Комиссарову и Елене Воробьевой – они самые опытные в нашей команде, и мы рассчитываем на них. Рассчитываем также на экипаж Сергея Жиенбаева в классе «Накра-17», у него хорошие шансы на взятие лицензии.

– В прошлую Олимпиаду россиянин Дмитрий Полищук довольно легко завоевал лицензию в мужском зачете парусной доски класса RS-X. Удастся нашим спортсменам выступить

– По какому принципу пройдет отбор российских гонщиков, которые поедут защищать честь страны в Рио?

– В классах яхт, где спортсмены уже взяли лицензии, отбор пройдет



на Олимпийских играх в этом же классе в 2016-м?

– Да, сейчас мы уже знаем, что удастся. Лицензию в классе RS-X для российской сборной завоевал крымчанин Максим Оберемко. Однако вопрос по ней до сих пор не решен, решать будет МОК в марте. Но даже если нам не признают лицензию, возьмю Максимом, то мы получаем это место по результатам выступления другого нашего спортсмена Андрея Загайнова на чемпионате мира в Омане.

Остается пока не решенным вопрос в принципе о возможности участия в Олимпиаде Максима Оберемко и Ольги Масливец, ведь они прописаны в Крыму и до известных событий 2014 г. выступали за Украину. Поскольку они перешли в РФ менее чем за три года до начала ОИ, согласно Олимпийской Хартии, выступать за Россию в Рио они не могут. Но, с другой стороны, инициатива встать под флаг российской сборной им не принадлежала, значит, вопрос с их выступлением остается открытым*.

по итогам чемпионата мира и «Кубку принцессы Софии». Но! Учитываться будут результаты только при выполнении так называемого контрольного задания, попадания в первые 20% от всего флота. Стефания Елфутина в RS-X и экипаж Павла Созыкина/Дениса Грибанова в мужском «470» закрепили за собой звание участника Олимпийских игр, ведь они не только взяли лицензии, но еще и завоевали медали на чемпионатах мира в своих классах. А вот экипаж Алисы Кирилук (женская «470») должен быть внимателен. Их неудачное выступление на чемпионате мира дало шансы другим женским экипажам.

В классах, где лицензии у российской сборной пока что нет, финальный отбор пройдет на Йерской регате во Франции. Засчитываться будет результат при попадании в первые 30% флота. В случае непопадания в эту тридцатипроцентную зону решать, кто из яхтсменов поедет на Олимпийские игры в Бразилию, будет специально созданный экспертный совет ВФПС [↗](#)

* На заседании МОК 2 марта было принято решение разрешить Максиму Оберемко представлять Россию на Олимпийских играх 2016 г. (прим. ред.)